
**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ РОССИЙСКИХ ДИАСПОР
И ИХ ОПЫТ АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(РЕЦ. НА КНИГУ: МОСЕЙКИНА М.Н. «РАССЕЯНЫ,
НО НЕ РАСТОРГНУТЫ»: РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1920–1960 ГГ.– М.: РУДН, 2011. – 384 с.)**

Современный этап изучения истории эмиграции и формирования диаспор характеризуется новым уровнем теоретического осмысления, обновлением методологических подходов проблемы, расширением географических рамок исследовательского поля. Благодаря этому происходит формирование новых и переосмысление старых направлений в изучении феномена Российского зарубежья, составной частью которого является ибероамериканская ветвь. В условиях распада СССР изучение опыта существования этнических анклавов в различных странах в отрыве от основной этнической территории приобретает также особое практическое значение в связи с разработкой эффективных моделей иммиграционной политики России и новых независимых государств в отношении прибывающей на их территорию иностранной рабочей силы, условий ее адаптации, оптимальных форм и способов социального существования.

Монография М.Н. Мосейкиной посвящена вопросам формирования и развития русской диаспоры на латиноамериканском континенте в 1920–1960-е гг. В исследовании подробно и разносторонне рассматривается феномен Русского зарубежья, изучается менталитет диаспоры и особенности социально-правовой, экономической и культурной адаптации эмигрантов, анализируются основные политические центры русского зарубежья. Автор предоставляет собственные, абсолютно новые для современной историографии оценки роли «Русского мира» в истории стран Латинской Америки.

Исследование основывается на широком круге исторических источников, значительную часть из которых составляют материалы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, архива-фонда Библиотеки «Русское зарубежье» имени А. Солженицына, Русского архива Университета г. Лидс в Великобритании.

Позитивной особенностью исследования диаспоральности стало использование автором современных научных публикаций на испанском, английском, белорусском и украинском языках. Иностранцы опубликованные работы по указанной теме и архивные материалы позволили более полно и объективно представить особенности прошлого русской эмиграции в Латинской Америке, ее численный состав и правовое положение, результаты социальной адаптации.

Несмотря на то что монография М.М. Мосейкиной посвящена истории русской диаспоры, книга является актуальной и востребованной для специалистов в вопросах формирования и развития белорусского зарубежья с 1920 г. по 1960-е гг. Автор компетентно анализирует особенности межкультурного диалога эмигрантов славянского происхождения в Латинской Америке, взвешенно определяет причины взаимосвязей русских, белорусских и украинских эмигрантов в рассматриваемый период.

В соответствии с проблемно-хронологическим принципом изложения материала выделены разделы, в которых раскрываются этапы формирования русской диаспоры в основных центрах русского рассеяния в Латинской Америке: в Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Мексике, Чили, Венесуэле.

В первом разделе подробно представлена международно-правовая проблема послереволюционной миграции русских беженцев, показано значение принятия нансеновского паспорта в качестве единого идентификационного документа, раскрывается характер формирования законодательной базы иммиграционной политики в странах Латинской Америки, которая с разной степенью эффективности была призвана обеспечить процесс правовой адаптации эмигрантов.

Как видно из настоящего исследования, русская диспора в странах Латинской Америки имела более широкую социальную стратификацию, чем, например, белорусская эмиграция, так как белорусское сообщество зарубежья состояло к тому времени в основном из малообеспеченных крестьян, оставивших отечество главным образом по экономическим причинам. В составе русской диаспоры на континенте была значительная часть интеллигенции (прежде всего военные, а также деятели науки и образования, литераторы, художники, артисты русского балета), которые внесли заметный вклад в культурное наследие принимающих стран.

Автор определяет численность и состав переселенцев в межвоенный период, рассматривает непростой вопрос финансирования русской послереволюционной эмиграции, проблемы ее социально-экономической адаптации. В анализ включены также такие значительные аспекты социокультурной истории русской диаспоры, как мотивация и направленность благотворительной деятельности, корпоративной взаимопомощи различных эмигрантских организаций, на счету которых была поддержка инвалидов, содействие в организации трудоустройства прибывавших в страну соотечественников и другие формы помощи. Особую роль в этой связи играли Русская православная церковь за рубежом и бывшие российские дипломатические миссии в Аргентине, Бразилии и Мексике. Деятельность таких известных личностей, как протопресвитер К.Г. Изразцов в Аргентине и архиепископ Феодосий (Самойлович) в Бразилии, в значительной мере способствовала сохранению русского православного образа жизни для тысяч беженцев. В ходе насильственной репатриации 1945–1947 гг. архиере-

ям и священникам пришлось выступить также в роли защитников «бесподданных православных».

В книге представлена деятельность различных эмигрантских организаций (общества взаимопомощи, союзы инженеров, культурные объединения), действовавших в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Парагвае, Мексике, Чили. Сжато (видимо, в силу ограниченности объема монографии) представлена картина культурной жизни диаспоры – наука, образование, литература, изобразительное искусство, балет.

Особенно четко и детально в монографии показан ход процесса политической институционализации русской эмиграции в межвоенное время. Опираясь на данные источников, автор отмечает, что именно военная эмиграция, прибывшая на южноамериканский континент, создала здесь наиболее структурированную и эффективную институциональную основу, к числу которой относились отделения Русского Обще-Воинского союза (РОВС), система военных обществ, воинских благотворительных организаций и т.д.

Весьма ценной для современной исторической науки является представленная в монографии оценка позиции русской эмиграции в странах Латинской Америки накануне и в годы Второй мировой войны. Автор избегает идеологических штампов и пустых обвинений; объективно и взвешенно раскрывает место и роль профашистских организаций в общественно-политической жизни русских колоний, на многочисленных примерах иллюстрирует противостояние «оборонцев» и «пораженцев» внутри русской и в целом славянских диаспор на континенте.

Второй раздел исследования посвящен вопросам политической, социально-экономической и правовой адаптации русских перемещенных лиц в Латинской Америке в период с 1945 по 1960-е гг. В работе анализируется деятельность международных организаций по формированию послевоенной эмиграционной волны на латиноамериканский континент (Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНППА), Международной организации по делам беженцев и перемещенных лиц (ИРО)); впервые в отечественной историографии в сравнительно-историческом аспекте представлен анализ политики принимающих стран Латинской Америки в отношении беженцев из Европы и Китая. Показано расширение географии расселения послевоенной эмиграционной волны на континенте, изменение ее социального состава. Автор отмечает, что согласно латинским соглашениям, все советские граждане, кроме жителей Западной Беларуси, Западной Украины и стран Прибалтики, подлежали репатриации. Западные союзники юридически считали советскими гражданами только тех лиц, которые проживали на территории СССР на 1 сентября 1939 г., а остальные эмигранты имели право выбора в вопросе возвращения на родину.

Стремление спастись от принудительной репатриации заставляло многих эмигрантов подделывать документы, менять национальность и место рождения. Согласно исследованию, чтобы избежать репатриации в Совет-

ский Союз, нередко русские эмигранты выдавали себя за белорусов и украинцев, проживавших на территории Польши. Данный исторический факт во многом объясняет сохраняющиеся в современной историографии расхождения по вопросу о численном составе русской, украинской и белорусской послевоенных эмиграционных волн.

На континент переехали представители белой эмиграции из европейских стран, коллаборационисты, бывшие советские граждане, которые бежали за границу с уходящим немецкими войсками, а также советские военные, попавшие в плен к фашистам; бывшие остарбайтеры. Выделив основные группы послевоенных эмигрантов, автор обращается к анализу их политических убеждений, раскрывает отношение к советской стране и характер взаимодействия с властями латиноамериканских государств в условиях холодной войны. Особенно непростыми в политической жизни диаспоры, по мнению автора, были взаимоотношения между так называемой представителями «старой» (белой) и новой волны эмиграции, враждебность и непонимание между которыми начали исчезать только к концу 1950-х гг., что накладывало отпечаток на всю деятельность Русского зарубежья в рассматриваемый период.

С большим интересом в связи с этим читаются помещенные в книгу отдельные воспоминания, а также выдержки из переписки русских эмигрантов, иллюстрирующие психологические ощущения и переживания человека, оказавшегося вне родины.

К новым выводам по проблемам диаспоральности автор приходит при рассмотрении различных аспектов истории взаимосвязи и противостояния родины и диаспоры. Этот материал вносит вклад в актуальные научные споры по проблемам политического выбора русской эмиграции после Второй мировой войны, когда наряду с антикоммунистическими настроениями внутри диаспоры проявилось стремление к достижению компромисса с органами государственной власти СССР.

Специальное внимание в исследовании уделяется также межнациональным взаимосвязям в среде послевоенной эмиграции латиноамериканских стран, рассматривается роль украинской, белорусской, армянской, литовской, латышской диаспор и их отношение к антикоммунистическому противостоянию.

Необходимо подчеркнуть также, что при анализе институциональных форм русской эмиграции в послевоенный период в работе затрагивается вопрос противостояния западных спецслужб и советской разведки в странах Латинской Америки. Автор объективно раскрывает значение финансирования некоторых политических партий и общественных организаций русского зарубежья американским правительством и его структурами (в том числе ЦРУ), отмечает роль советских спецслужб, посольств, ряда общественных организаций (Всеславянского комитета, ВОКСа) в пропаганде советских идей и содействии процессам репатриации.

Представленные в книге выводы по репатриационной деятельности СССР, которая все еще остается наиболее дискуссионной темой, сделаны на основе широкого круга архивных документов, что значительно дополняет и уточняет современные научные публикации по истории послевоенной репатриации и реэмиграции в СССР. В странах Латинской Америки, несмотря на сильные антирепатриационные настроения русской диаспоры, значительная часть прежде всего трудовых эмигрантов, используя предоставленную возможность вернуться на родину, добровольно выехала в Советский Союз. Особенно усердно к репатриации стремились лица, которые так и не смогли социально адаптироваться в принимающем обществе, а также те эмигранты, которые поверили советским пропагандистским призывам и заявлениям.

В исследовании приводятся отдельные примеры судеб репатриантов из стран Латинской Америки. В их числе был председатель Славянского союза Аргентины П.П. Шостаковский, поселившийся в 1950-е гг. со своей семьей в Минске. Убедительной иллюстрацией выводов к главе стали приведенные в книге воспоминания внука Шостаковского С.А. Кортеса, который стал известным композитором, народным артистом Беларуси.

При анализе культурной жизни послевоенной русской диаспоры акцент делается на тех фактах, которые позволили эмигрантам составить основу национальной идентичности на пространстве инокультурного сообщества. Именно невозможностью свободного использования языка доминирующего этноса объясняется потребность русской диаспоры в активном создании разнообразных институциональных центров (русскоязычных школ, общественных и культурных объединений, корпоративных организаций, политических организаций, православных приходов). В монографии описан механизм сохранения элементов русской культуры и национального самосознания; особое место при этом отводится анализу роли периодических изданий в культурной жизни эмигрантов.

Таким образом, монография М.Н. Мосейкиной стала первым научным изданием, где обобщается и анализируется история русской диаспоры в странах Латинской Америки с 1920 г. по 1960-е гг. В исследовании достаточно подробно проанализированы две эмиграционные волны русской эмиграции, особенности их адаптации и взаимосвязей с другими диаспорами.

Автором подчеркивается, что в отмеченный период Латинская Америка привлекала переселенцев достаточно либеральным иммиграционным законодательством, наличием земли для сельскохозяйственных работ, востребованностью рабочей силы, а также возможностью избежать принудительной репатриации в послевоенное время. Российская эмиграция в странах Латинской Америки проявила в 1920–1960-е гг. социальную устойчивость и высокие адаптационные возможности. Созданные ею организационные структуры стали центрами сохранения профессиональных традиций, культуры, деловой этики, достижений отечественной общественно-политической мысли.

Монография М.Н. Мосейкиной ярко и полно воссоздает историческую картину формирования и политизации русской диаспоры на латиноамериканском континенте. Основательное исследование по расселению, адаптации, экономической, политической и культурной жизни русской эмиграции в этом регионе дополняет современную историографию новыми сведениями об основных аспектах деятельности русской диаспоры за рубежом. В заключение хотелось выразить надежду на дальнейшее участие автора в совместной с белорусскими и украинскими историками дискуссии по проблемно-терминологическим аспектам данной темы с учетом сохраняющихся расхождений в оценке статуса эмигрантов первой волны с территории СССР, Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии (эмигранты, беженцы) и перемещенных лиц (беженцы, политические эмигранты).

О.В. Коваль

**REGIONAL TYPES OF RUSSIAN EXPAT COMMUNITIES
AND THEIR EXPERIENCE IN ADAPTATION
AND MAINTAINING LINGUAL CULTURAL IDENTITY
(REVIEW ON: MOSEYKINA M.N. «DIVIDED, YET UNITED»:
RUSSIAN EMIGRATION IN LATIN AMERICA IN 1920–1960». –
M.: PFUR PUBL., 2011. – 384 p.)**